

Мо Ин, который обычно почти не пил, не знал, как поведёт себя в пьяном состоянии. Хотя он считал, что его характер вряд ли позволит устроить дебош, но, увидев разломанный край кровати, понял: скорее всего, это его рук дело, ведь он обладал недюжинной силой. Слабое здоровье И Цунчжоу вряд ли позволило бы сделать что-то подобное.

— Цунчжоу, что я сделал вчера вечером, когда вернулся в комнату? Расскажи мне, — попросил он, чувствуя, как его охватывает тревога.

Как молодой господин демонов-соблазнитель, он не мог позволить себе потерять лицо перед младшими братьями. Если бы он выставил себя в неприглядном свете, его репутация была бы разрушена.

И Цунчжоу молчал, опустив взгляд, словно ему было трудно подобрать слова. Его губы слегка дрожали, но он так и не произнёс ни звука.

Эта заминка только усилила тревогу Мо Иня. Теперь он был уверен, что это он сломал кровать. Но что же он мог сделать, чтобы вызвать такой разрушительный эффект, да ещё в таком деликатном месте?

Его уши покраснели, и он заговорил, запинаясь:

— Неужели я... я обошелся с тобой недостойно, совершив что-то ужасное?

И Цунчжоу покачал головой, но его выражение лица оставалось странным.

Обычно его лицо было бесстрастным, даже когда его окружали стражи в чёрных одеждах во время встречи с послами. Если он выглядел так встревоженным, значит, произошло что-то действительно серьёзное.

Младший демон-соблазнитель был молчалив, но, когда Мо Ин упал со скалы, он без колебаний бросился ему на помощь. Внешне холодный, он был добрым и преданным существом.

Такие существа обычно предпочитают молчать, даже если им приходится терпеть несправедливость.

Мо Ин, не в силах сдержать беспокойство, схватил его за руку и сказал искренне:

— Цунчжоу, я был пьян и не помню, что делал. Даже если я действительно совершил что-то, то... — Он не смог закончить фразу, понимая, что оправдания звучат как отговорки.

Его взгляд опустился, и он не мог смотреть в глаза И Цунчжоу, чувствуя себя виноватым. Он отпустил руку и начал теревать свои пальцы.

Несколько раз он пытался заговорить, но понимал, что никакие слова не смогут исправить нанесённый ущерб. В отчаянии он наконец нашёл выход:

— Что бы я ни сделал с тобой вчера, сделай мне то же самое сейчас. Я вынесу всё, что угодно!

Этот метод казался ему подходящим. Если он совершил ошибку, то пусть И Цунчжоу ответит тем же. Если тот не может говорить, пусть просто сделает это.

Мо Ин, опасаясь, что И Цунчжоу постесняется, закрыл глаза, чтобы не давить на него.

От волнения на его лбу выступила испарина, а густые ресницы слегка дрожали.

И Цунчжоу смотрел на его слегка приподнятое лицо, затем поднял руку и коснулся пальцами его щеки.

Мо Ин вздрогнул, хотя и был готов к этому. Он почувствовал ширину ладони И Цунчжоу, силу его пальцев и шероховатость кожи от мозолей.

Сначала прикосновение было немного грубым, но затем стало мягче.

Мо Ин, избегавший близких контактов из-за своей замкнутости, никогда не испытывал ничего подобного. Его щёки залились румянцем, а мозг словно наполнился расплавленным сахаром.

Неужели он трогал лицо И Цунчжоу прошлой ночью? Зачем? И что он сделал после этого?

Неужели было что-то ещё хуже?

Мо Ин был на грани паники, когда вдруг почувствовал тёплое дыхание на своём носу.

Он открыл глаза и увидел, что лицо И Цунчжоу находится всего в одном пальце от его собственного.

Дыхание, которое он почувствовал, принадлежало ему.

Мо Ин словно оказался в раскалённой печи, его тело горело, а мысли остановились.

На его голове внезапно выросли два маленьких чёрных рога.

Он в панике оттолкнул И Цунчжоу, его сердце бешено колотилось. Увидев, что тот пристально смотрит на его рога, он почувствовал, как жар поднимается по всему телу, даже рога казались

горячими.

— Я... я... — Мо Ин запинался сильнее, чем когда-либо.

Его лицо было красным, как цветок персика.

И Цунчжоу, слегка помрачнев, отступил назад.

Расстояние дало Мо Ин чувство безопасности, и он немного успокоился. Он поднял руку и попытался вдавить рога обратно, но это не удалось. Вместо этого перед его глазами появились клубы чёрного тумана.

В тумане скрывались бесчисленные тени, лица которых невозможно было разглядеть. Или, возможно, у этих теней вообще не было лиц.

Мо Ин удивлённо воскликнул:

— Легион теней!

Из-за долгого путешествия он израсходовал слишком много энергии и раньше мог превращаться в призрачную тень только в своей истинной форме. Теперь же, спустя ночь, у него появились не только рога и хвост, но и способность вызывать Легион теней!

Для демона-соблазнителя это было обычным делом, ведь во время заданий они часто сталкивались с опасностями, и информация была крайне важна. Призрачные тени могли рассредоточиться по разным местам, собирая сведения, что давало дополнительную защиту.

Для Мо Иня этот навык стал настоящим спасением. У него было слишком мало людей, и он чувствовал себя скованным. Теперь же, получив в своё распоряжение естественных сборщиков информации, он мог не беспокоиться о том, как уступить трон.

— Легион теней, слушайте мой приказ, — произнёс он.

Тени в темноте почтительно склонили головы.

Мо Ин отправил часть теней следить за тремя ключевыми фигурами, а остальных распределил среди приближённых Чи Линя.

Он должен был свергнуть Чи Линя, чтобы оправдать доверие своего младшего демона-соблазнителя.

Получив приказ, тени мгновенно рассеялись, словно дым.

Мо Ин, радуясь такому приливу энергии, начал танцевать, не обращая внимания на то, что его рога не исчезали.

— Цунчжоу, у меня теперь есть Легион теней! Скоро мы сможем сбежать, разве это не прекрасно?

И Цунчжоу, наконец, оторвал взгляд от рогов и посмотрел ему в глаза, слегка кивнув.

Похмелье стало неважным по сравнению с радостью. Мо Ин встал и сделал несколько кругов, чувствуя, что его жизнь как демона не может быть лучше.

— Цунчжоу, знаешь, женитьба — это неплохо. После коронации императрицы у нас есть несколько дней отдыха, не нужно ходить на аудиенции.

Однако радоваться было рано.

Стоило ему сесть за стол и выпить чаю, как Цзы Си вошёл и доложил:

— Ваше Величество, канцлер Чи, тайвэй Тао и верховный цензор Сюэ просят аудиенции. Они сообщают, что в Центральных равнинах произошли наводнения, и ситуация критическая.

Хотя это был день отдыха, министры могли обратиться к императору в случае чрезвычайных ситуаций. Если пришли три самых влиятельных чиновника, значит, дело действительно серьёзное.

Хотя Мо Ин не хотел вникать в проблемы, он понимал, что, пока кандидат на трон не определён, он не может оставить после себя хаос.

— Пусть ждут в Чертоге Усердного Правления, я скоро приду.

Мо Ин обернулся и улыбнулся И Цунчжоу:

— Цунчжоу, я уже говорил людям во дворце, что ты свободен и можешь идти куда угодно. Но...
— Он почесал голову, — мы только что поженились, так что первые десять-пятнадцать дней ты должен ночевать во дворце, чтобы министры не сплетничали и не писали доносы.

И Цунчжоу промолчал, лишь спросил:

— А твои рога?

Мо Ин вспомнил, что рога ещё не исчезли. Вдохновлённый появлением Легиона теней, он легко справился с ними, и они исчезли.

— Не беспокойся, мои рога не для всех. Только для тебя.

Его глаза, похожие на цветы персика, сверкнули.

Он наклонил голову, излучая одновременно наивность и хитрость.

И Цунчжоу отвел взгляд и больше не сказал ни слова.

Мо Ин позвал служанок, чтобы они помогли ему умыться и переодеться. Из любопытства он взглянул на стол и заметил, что И Цунчжоу читал книгу о военном искусстве.

Его младший демон-соблазнитель, даже находясь в этом мире, не забывал совершенствовать свои навыки.

— Цунчжоу, ты действительно удивительный, — с искренним восхищением сказал Мо Ин, не замечая, как изменилось выражение лица Цзы Си.

У кровати лежали обломки дерева. Цзы Си подобрал их и бросил взгляд в сторону И Цунчжоу.

Тот, небрежно повернув голову, встретился с ним взглядом, затем, вращая чашку в руке, снова отвернулся.

Цзы Си плотно сжал губы, избавился от обломков и, встав за спиной Мо Иня, тихо сказал:

— Ваше Величество, императорская кровать была изготовлена дворцовыми мастерами с особой тщательностью. На создание такой мебели уходят дни непрерывной работы. Возможно, в ближайшие дни вам стоит переночевать в другом месте?

Мо Ин, снова вспомнив о произошедшем, почувствовал себя неловко.

— Нет, нет необходимости. Мы можем использовать её, просто подложим матрас.

Он украдкой взглянул на И Цунчжоу, но тот поймал его взгляд.

Мо Ин, словно испуганный кролик, отвернулся, но тут же вспомнил ещё кое-что.